

Амелии было неловко признаваться, что из-за предрассудков в Палате Визенгамота они не были уверены смогут ли наградить всех героев Хогвартса одинаково, но не ожидала столь эмоциональной реакции от явно разгневанного лидера гоблинов, когда тот перевел свое внимание на Барчока, перейдя на их собственный язык. Она, конечно, не имела ни малейшего представления, о чем было сказано, но тон, который использовал Рагнок, не оставлял сомнений.

"-Они не уважают твою дочь и неужели мы должны просто улыбаться, пока нас унижают чистокровные идиоты из Министерства? Данная ведьма должна была предвидеть нашу реакцию. Они не могут быть настолько глупы – или считают за дураков нас?"

« - Простите, директор, но я был так захвачен выдвинутым предложением, что даже не поинтересовался его причиной. Амелия не знает, что Гермiona моя дочь, я держал данную информацию в секрете..."

"- Это было ошибкой."

Рагнок снова взял себя в руки и заговорил с Амелией уже по-английски. «-Мои извинения, мадам Боунс. Дело в том, что хоть Министерство и считает Мисс Грейнджер магглорожденной ведьмой, но для нас девочка ребенок нашего народа, так как она была связана кровными узами с хорошо известным тебе центурионом. Обращаться с ней неуважительно из-за обстоятельств ее рождения является оскорблением по отношению к нашей расе."

Теперь настала очередь Амелии удивляться. «- Кровные узы в двенадцать лет? Могу я узнать, является ли это традицией гоблинов?"

«- Кровная связь, да, но разумеется не в столь юном возрасте. Поступок детей был для нас таким же потрясением, как и для вас. Барчок позже покажет вам память о произошедшем и предшествующим ему событиям."

Задвинув свое удивление подальше, глава ДМП попыталась исправить ситуацию, в которой оказалась. «-Я хотела бы принести свои извинения за любые намеки в адрес происхождения Мисс Грейнджер. Наш план отвлечения внимания от ее статуса крови нам показался лучшим вариантом для вручения девочки заслуженной награды без негативных последствий со стороны консерваторов"

Рагнок согласно кивнул. "- Думаю в данном случае, предложение министерства вполне подходящее. Наша нация также страдает от фанатиков, которые были поставлены на место героическими действиями Мисс Грейнджер, ее супруга и их друзей."

Амелия немного расслабилась, министру будет приятно узнать, что у гоблинов были точно такие же проблемы, как и у них. « - Может ли статус Гарри и Гермiony стать достоянием общественности? Из сказанного вами, я так понимаю их помолвка не является секретом ни для кого в Гринготтсе?"

«- Верно, но распространится информация дальше, могут решать только непосредственно вовлеченные лица. Как вы думаете, публикация этой новости поможет делу?"

«- Несомненно. Кровная связь - старая магическая традиция, которая вышла из моды, когда началось движение чистоты крови. Волшебники стали больше заботиться о защите родословной и объединении семей, чем о том, подходят ли они друг другу. В случае с Гарри и Гермiony, я так понимаю у них довольно сильная связь?"

Вопрос заставил Рагнока рассмеяться и женщине ответил Барчок. «-Самая сильная, которую только можно себе представить. Поглощение всего тела золотой аурой. Я передам тебе воспоминания чуть позже и мне нужно будет обсудить возможность разглашения информации с обоими детьми, и Грейнджерами."

Далее Боунс высказала идею об открытии филиала Гринготтса в Хогсмиде, против которой гоблины ничего не имели.

Для всех троих встреча прошла очень продуктивно, теперь осталось только официально начать переговоры.

Сириусу требовалось все его Гриффиндорское мужество для того, что он планировал сделать. Согревающие чары на его самой теплой мантии изо всех сил пытались справиться с суровым холодом. Он думал, что Хенрика шутит, когда она говорила про замерзающее на пару месяцев ежегодно море в ее родном городе Лулео, но теперь ему казалось, что подруга еще преуменьшила местные морозы.

После стука, дверь ему открыл светловолосый гигант, который, пожалуй, мог дать фору и Хагриду. «- Здравствуйте, сэр, я Сириус Блэк. А вы случайно не мистер Хобсон?"

«- Сириус Блэк! Во имя Тора, зачем ты вышел на улицу в таком виде? Это же не Лондон, заходи скорее парень, пока окончательно не замерз в своей модной одежде."

Его буквально затащили в коридор, и уже через несколько секунд он почувствовал уютное тепло просачивающееся в его продрогшее тело. «- Забудь всю эту чушь с мистером Хобсоном, я Лукас.» Блек пожал протянутую массивную руку, радуясь, что ему не раздавили пальцы. «- Снимай свой плащ и пойдем, встретимся с хозяйкой. Моа, у нас гость - из самого Лондона."

Его провели в невероятно уютную комнату, в которой так и хотелось сбросить обувь, сесть у камина и никогда отсюда не уходить, но данный эффект мерк перед потрясающе красивой женщиной, вставшей с кресла и поприветствовавшей его. Моа Хобсон точно была матерью Хенрики, хотя выглядела не намного старше дочери. Сириус поклонился, взяв протянутую руку, и поцеловал ее тыльную сторону. «- Миссис Хобсон, мне очень приятно познакомиться с вами."

«- О, Лукас, наш гость явно знает, как обращаться с леди, и мое очарование не произвело на него ни малейшего эффекта."

«- Да, дорогая, похоже, наша Хенрика сделала правильный выбор. Присаживайся Сириус, и расскажи нам немного о себе. Надеюсь ты не против остаться на ночь."

Он решил сначала рассказать о причинах своего пребывания здесь, прежде чем соглашаться на какие - либо предложения, вдруг через пару минут его уже вышвырнут за дверь. «-Мистер и миссис Хобсон, я пришел сюда просить у вас разрешения на брак с вашей дочерью..."

В этот момент Лукас вышел из комнаты, и Блек подумал, что все каким то образом испортил, но хозяин дома вскоре вернулся с подносом в руках, на котором стояли бутылка и три стакана. «- Такие замечательные новости следует обсуждать с бокалом в руке. Ты когда-нибудь пробовал аквавит, Сириус?"

Его " нет " было встречено хищной улыбкой, и после одного глотка Блек понял, что пара

бокалов этого напитка непременно заставят его остаться на ночь, он просто не сможет никуда пойти на своих двоих.

«- Мы надеемся обручиться на Рождество, а вот с датой свадьбы еще предстоит определиться. Я пригласил наших друзей в свой дом на праздники, и хотел бы, чтобы вы тоже присутствовали."

"_О, замечательная идея, мы всегда знали, что дочка будет очень занята, совмещая работу в Хогвартсе и Гринготтсе, но мы оба очень скучаем по ней и будем рады возможности провести с вами праздники."

"- У нас запланированы прогулки и некоторые развлекательные мероприятия, так что будет весело. И еще одно: не могли бы вы не говорить Хенрике, о своем приезде в Лондон. Я хотел бы сделать ей сюрприз."

Веселый Лукас снова наполнил бокалы и произнес тост. «- За веселое Рождество в Лондоне."

Последний раз Сириус чувствовал себя так комфортно у кого-то в гостях, когда сбежал из дома и остался у Поттеров. У Лукаса и Моа было похожее отношение к жизни. Они заставляли его чувствовать себя таким же желанным гостем, как и много лет назад в доме лучшего друга. Вскоре Сириус уже рассказывал одну историю за другой. Затем Моа принесла детские и подростковые фотографии Хенрики, и настала его очередь слушать рассказы о женщине, которая скоро станет его женой. Долгая северная ночь прошла в непринужденной и приятной атмосфере.

Вечера, проводимые на катке, пользовались огромным успехом у студентов. Самым заметным событием в компании друзей было совместно времяпровождение на ледовой арене Блейза и Парвати.

В ходе развития их отношений Парвати в среду вечером обратилась к Хенрике с важным вопросом, а уже в субботу утром Билл принес ответ от нее и Сириуса с парой конвертов. Гарри лично подошел к Слизеринскому столу, передав письма адресатам.

И если Блейз выглядел не особо шокированным, получив послание, то Драко был очень удивлен, недоверчиво рассматривая пергамент. Они с Пэнси были приглашены на помолвку Лорда Блэка на Рождество.

Паркинсон в отличие от жениха пребывала в полном восторге. «- О, Драко, это просто замечательно. Отец был очень недоволен тем, что меня не было на летнем балу в министерстве. Теперь он немного успокоится, думаю, подобное приглашение чрезвычайно трудно получить. Теперь ему придется трижды подумать о разрыве нашей помолвки, если лорд Блэк заинтересован в ней."

«- Пэнси, мы оба знаем, кто стоит за этим.» - слизеринец задумчиво смотрел, как Гарри покидает зал, направляясь на утреннюю тренировку.